

ТЕАТР ОДНОГО АКТЕРА

Если вы москвич и любите Москву театральную, то летом вы нет-нет да и подумаете о том, как сложится новый сезон, что интересного принесет он. Ничего заранее сказать нельзя. Но есть в Москве ценности непреходящие, постоянные, освещающие и согревающие город. Каким бы ни ока-

зался предстоящий сезон, но будут в нем концерты Рихтера, «Дядя Ваня», будут вечера Дмитрия Николаевича Журавлева.

Первый осенний журавлевский концерт — всегда событие. Публика приходит обновленная, загорелая. Она соскучилась по художнику, по его звонкому, отлитому в бронзу слову. Публика у него постоянная. И, полюбив его искусство однажды, однажды поняв его, вы делаетесь частицей этой публики.

Журавлев — артист неровный. С первых минут концерта он может «вознестись под облака», все отделение будет наслаждаться высотой, открывающей нам целые миры и играть ими, как захочет. Но после антракта может сразу снизиться. Зато в последние минуты концерта откроет нам такое, что без Журавлева и не приснилось бы. Но это еще не предел его вдохновения. Пораженный зал разразится аплодисментами, и сверх программы Дмитрий Николаевич прочтет еще что-нибудь. Он даст нам увидеть только что открытый им мир совсем с иной стороны, совершенно по-новому, и опять это будет сама правда. Говорить о пределе журавлевского вдохновения вообще не приходится...

В 1931 году те, кто расклеивает афиши, впервые достали из своих сумок и развернули рулоны с новой фамилией: «Журавлев». Это был первый сольный концерт, который стал первой победой. Тогда же артист встретился с Елизаветой Яковлевной Ефрон, мудрым и дальновидным педагогом. Она стала постоянным режиссером Журавлева и остается им вот уже 30 лет. Журавлева нередко спрашивают, зачем ему, зрелому мастеру, режиссер? Дмитрий Николаевич не любит такого вопроса. «Чтобы расти, артисту нужно видеть себя со стороны. Ему нужно живое, мудрое зеркало», — отвечает он. И еще об одном человеке артист всегда говорит с чувством высокой признательности — педагоге по слову и голосу А. Н. Воронове.

Ценители искусства Дмитрия Николаевича нередко спорят: в какой программе ярче всего проявляется индивидуальность художника, какая из его работ «самая журавлевская»? Ответить на этот вопрос не так-то просто, но надо сказать, что в подобных спорах особенно часто говорят о «Египетских ночах». Действительно, эта работа Дмитрия Николаевича какая-то невероятная. Откуда он берет такую гамму красок? Аромат этого создания необъясним. А сам Журавлев